

Мозг Чжао Ифэя внезапно грохнул, словно его поразил раскат грома. Он невероятно расширил глаза. Его слегка опьянённые нервные клетки мозга в этот момент протрезвели больше чем наполовину. Поскольку он протрезвел, он не позволит Сюй Жуйцзе поцеловать его.

Независимо от того, какие у того были причины, в общем, он чётко знал, что он — парень, и Сюй Жуйцзе тоже парень. Один парень целует другого парня, да ещё и это не кто-нибудь, а именно Сюй Жуйцзе. Он что, с ума сошёл? Зачем его целовать! Может, Сюй Жуйцзе заболел!

С такими мыслями Чжао Ифэй начал отчаянно сопротивляться. Он использовал и руки, и ноги, чтобы отталкивать и бить Сюй Жуйцзе, который прижал его к себе. Чтобы избежать его поцелуев, он давно уже отвернул голову в сторону. От злости его лицо покраснело. Толкаясь, он кричал:

— Сюй Жуйцзе, ты с ума сошёл! Быстро слезь с меня!

Наконец-то он добрался до губ Чжао Ифэя. Оказывается, губы Чжао Ифэя такие мягкие, нежные, словно целуешь жевательную конфету, сладкие и вкусные, оставляющие бесконечное послевкусие.

Сюй Жуйцзе не отпустил его из-за борьбы и криков Чжао Ифэя, а, наоборот, вступил с ним в противоборство. Весь он был как потерявшее рассудок дикое животное, которое, чтобы заполучить добычу у рта, уже ни на что не обращало внимания. С одной стороны, он ловил его руки, с другой — снова наклонялся, чтобы поцеловать. Где увидит — там и целует. Между поцелуями, вырывая время, тяжело дыша, ответил ему:

— Я не слезу. Я должен получить тебя, я хочу с тобой сделать...

Чжао Ифэй изначально был на голову ниже Сюй Жуйцзе, и телосложение у него было более тщедушное, чем у Сюй Жуйцзе. Когда они вступили в противостояние, как ему было тягаться с Сюй Жуйцзе? В конце концов, он устал, тяжело дыша, тело словно получило болезнь размягчения костей и потеряло силы. В процессе борьбы его шея, лицо, губы — всё уже было исцеловано Сюй Жуйцзе. Он всё равно проиграл.

Дыхание Сюй Жуйцзе становилось всё тяжелее, отчего сердце Чжао Ифэя сжималось всё сильнее, так сильно, что ему стало немного страшно. Он действительно не ожидал, что у Сюй Жуйцзе окажется такая огромная сила, настолько, что он был прижат им и не мог пошевелиться, словно мясо на разделочной доске, отданное на растерзание.

Когда чувства достигают пика, их нужно изливать. Одних лишь поцелуев Сюй Жуйцзе было уже недостаточно. Он начал как безумный рвать одежду Чжао Ифэя, верх и низ. Так хотелось получить человека перед глазами, так хотелось, что он совсем не мог контролировать свои действия, лишь слепо желал сделать Чжао Ифэя своим. Такая мысль уже много раз зарождалась в его голове. Сегодня был хороший шанс, он больше не мог его упустить.

О последствиях он давно уже отбросил мысли, сейчас тоже не время было об этом беспокоиться.

Чжао Ифэй отчаянно сопротивлялся. От злости всё его тело дрожало, даже голос дрожал:

— Сюй Жуйцзе! Что ты делаешь! Если продолжишь, не вини меня, что я возненавижу тебя!

— Ненавидь! Даже если ты возненавидишь меня, я всё равно сделаю это... — С этими словами Сюй Жуйцзе одним движением стянул с Чжао Ифэя брюки, и вместе с нижним бельём, в тот

же момент, мощным движением бёдер раздвинул его ноги.

В одно мгновение глаза Чжао Ифэя наполнились краснотой. Он был в ярости и от страха тоже. Он хотел сопротивляться, продолжать отчаянную борьбу, но ноги были раздвинуты Сюй Жуйцзе, хотел бороться — не мог приложить силы. А затем почувствовал, как там что-то с силой раздвинуло и втиснулось внутрь. Боль была раздирающая, прямо хотелось ругаться, и очень хотелось плакать, но он всё же сдержался.

— А-а... — Слёзы Чжао Ифэй сдержал, но из-за слишком сильной боли не смог сдержать крик.

В конце концов, это был первый раз. Сюй Жуйцзе тоже не знал, какие другие меры принять, чтобы облегчить страдания Чжао Ифэя. На самом деле, разве не из-за того, что то место у Чжао Ифэя было слишком тугим, у него самого не было побуждения заплакать от боли.

Услышав болезненный стон Чжао Ифэя, Сюй Жуйцзе слегка замедлил движения, и в одно мгновение к нему вернулось рассудок. С болью в сердце он спросил:

— Правда очень больно?

Чжао Ифэй закусил губу, в глазах переливалась хрустальная влага, словно сверкающие звёздные искорки, или словно прозрачные хрустальные капли росы. Его лицо выражало негодование, с унижением он пристально смотрел в глаза Сюй Жуйцзе, моргнул, и слёзы скатились из уголков глаз. Одновременно с падением слёз он отвернул голову в сторону, не глядя на Сюй Жуйцзе.

Увидев, что Чжао Ифэй заплакал, сердце Сюй Жуйцзе сжалось от боли, словно вот-вот задохнётся. Он беспрестанно твердил извинения:

— Прости, прости, я не нарочно, я сам себя не контролировал, прошу, прости меня... — Говоря это, он ускорил движения.

Деревянная кровать из-за слишком большой амплитуды движений двух человек на ней непрерывно скрипела, звук прерывался.

Бабушка Чжао Ифэя отворила ворота двора, услышав странный звук, она поспешно вбежала в дом, обнаружила, что дверь заперта. Тогда она тихонько подошла к окну, слегка высунула поллица и заглянула внутрь. Этот взгляд был не к месту: на кровати два совершенно голых человека занимались вызывающим румянец и учащённое сердцебиение постыдным делом. Больше всего её поразило то, что это были два парня, и тем парнем, что был прижат под другим, был её собственный внук Чжао Ифэй.

Увидев это, бабушка Чжао Ифэя остолбенела, словно в одно мгновение окаменела. В ушах же тем временем доносился ритмичный скрипящий звук. Она была как потерянная, пошатываясь, вышла со двора.

Поскольку никаких мер предосторожности не было, и смазки тоже, оба были впервые. После того как Сюй Жуйцзе насильно вошёл в Чжао Ифэя, того сопровождала бесконечная боль, с каждым разом всё более сильная раздирающая боль. От боли его лицо несколько исказилось, на лбу выступил пот, пот слегка промочил тонкую чёлку, словно после сильного дождя, мокрая и липкая, прилипшая между бровей и век, по обеим сторонам щёк, что добавляло ему невероятно соблазнительную красоту.

Он упёрся руками в бёдра Сюй Жуйцзе, лицо слегка побледнело, изо рта начали вырываться

мучительные, несколько разбитые стоны:

— Больно... быстро остановись... не надо...

Сюй Жуйцзе знал, что тому больно, но его собственная боль исчезла, заменённая на бесконечное удовольствие и наслаждение. Он внезапно не смог сдержать низкий рёв, под конец словно дикая лошадь, несущаяся по степи, как будто за ней гонится охотник, отчаянно и бешено мчалась. Сюй Жуйцзе, весь в поту, рухнул на тело Чжао Ифэя, грудь сильно вздымалась, он тяжело и часто дышал.

Руки Чжао Ифэя безвольно лежали по бокам, мозг всё время пребывал в состоянии полусна-полубодрствования, изредка из-за ускоренных движений Сюй Жуйцзе внезапно просыпался, то снова из-за его замедленных движений продолжал пребывать в растерянности, одурманенности. В его глазах перекатывались хрустальные слёзы, стоило лишь слегка моргнуть — и они бы потекли.

Почувствовав на себе Сюй Жуйцзе, Чжао Ифэй снова протрезвел. В данный момент он больше всего ощущал, помимо боли, ещё растерянность и глубокое чувство стыда. Подумать только, он — настоящий семифутовый мужчина, а его, оказывается, принудительно опозорил лучший друг. Кроме гнева, в нём была ещё и ненависть, в ближайшее время он не простит Сюй Жуйцзе.

— Вставай! — Чжао Ифэй толкнул Сюй Жуйцзе, сквозь зубы выжав эти два слова, голос холодный, без малейшей теплоты.

Сюй Жуйцзе от этих двух слов вздрогнул и резко сел, мозг мгновенно прояснился. Что же он только что натворил? Что он сделал с Чжао Ифэем? С видом вора, пойманного с поличным, и паники, Сюй Жуйцзе поспешно отстранился от Чжао Ифэя, затем начал суетливо надевать одежду, даже посмотреть на тело Чжао Ифэя у него не хватило смелости.

Но в тот миг, когда он опустил голову, ясно заметил на бирюзовых простынях кровати разбросанные пятнышки красного. Не очень много, но всё же несколько шокирующие.

Неудивительно, что Чжао Ифэй всё время кричал от боли, даже кровь пошла, разве могло быть не больно?

— Прости... — У Сюй Жуйцзе покраснели глаза. Он чувствовал глубокое самоосуждение и вину за то, что его животное поведение только что нанесло Чжао Ифэю серьёзную травму. Он сожалел и боялся.

— Катись! Я больше не хочу тебя видеть! — Сказав это, Чжао Ифэй резко перевернулся спиной к Сюй Жуйцзе, натянул на себя тонкое одеяло.

— Прости... — Сюй Жуйцзе без остановки извинялся, затем вышел из комнаты, тихонько закрыл дверь. Вся его первоначальная решимость испарилась, в конце концов он пустился бежать из дома Чжао Ифэя.

Автор хотел бы сказать:

Как волнительно...